

КАТЕГОРИЯ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»

В докладе рассматривается сущность категории «историческая память» и разные подходы к ее пониманию.

Историческую память – устойчивая совокупность бытующих в общественном сознании и передающихся из поколения в поколение сведений о прошлом, знаний, представлений, – пережитых, глубоко осмысленных, прочувствованных. В наше время существует ряд псевдоисторических концепций. Их сторонники не публикуют своих исследований и не отрицают исторические факты. Они просто не замечают одни из них, придавая больший вес другим. А такое выборочное игнорирование или умышленное утаивание исторических фактов является фальсификацией.

История – это не та наука, в которой гипотезу можно проверить с помощью эмпирического метода. Однако историки опираются на факты, почерпнутые из различного рода источников. Современная историческая наука предоставляет разные методы определения подлинности источников. Но в некоторых из них содержится множество фактов. Потому возникает вопрос, какие из них следует отбирать? Фильтр, через который историк просеивает факты, в историографии постмодерна принято называть термином «нарратив». Нарратив – это самостоятельно созданное повествование о некотором множестве взаимосвязанных событий, представленное читателю или слушателю в виде последовательности слов или образов. основополагающей идеей нарративизма является идея субъективной привнесённости смысла через задание финала. В связи с этим, неважно понимание текста в классическом смысле слова. Нарративная процедура «творит реальность», утверждая как её относительность (не имея никаких претензий на адекватность), так и свою «независимость» от полученного смысла. Таким образом, с точки зрения нарративизма, в нашем мире не существует «истинной» истории, показывающей прошлое таким, каким оно являлось. Есть только разные нарративы.

Британский историк Джон Арнольд описывает это так: в широком смысле историки всегда неверно понимают историю, её невозможно понять абсолютно правильно. Любые исторические свидетельства имеют свои проблемы, нестыковки и неопределенности. Однако постоянно получая недостаточно верные интерпретации, историки стремятся сделать их верными, опираясь при этом на факты. Потому не следует относиться к истории как к непоколебимой истине, как к чему-то застывшему. История – это, скорее, бесконечный процесс уточнения и созидания

новых интерпретаций. Историки тоже живые люди, которые под влиянием собственных предпочтений и предрассудков, несмотря на все стандарты исторической науки, неизбежно несут правки в свой материал. Однако именно ознакомление с разными точками зрения разных авторов и расширяют нашу интерпретацию истории. Потому всё же можно сказать, что некоторые нарративы имеют преимущество перед другими, например, они лучше укоренены в фактах или имеют меньше противоречий.

Самыми привычными нарративами для публики, являются нарративы националистические. Это яркий пример проецирования настоящего в прошлое. Часто национальные нарративы использовали для каких-либо государственных целей, например, они требовались для обоснования колониализма, войн. Потому нарративы разных стран часто конфликтуют. Распространены случаи, когда национальный герой превращается в «людоеда» после пересечения границы.

Так зачем же нужна история? История для обществ – это всё равно, что память для индивида. А память для нас – это представление о себе. Что мы из себя представляем, кто мы, а кто они, что нас объединяет и что нас отличает? Таким образом, коллективная история становится частью нашей индивидуальной памяти. История нам нужна, чтобы классифицировать себя и окружающих. Память является одним из важнейших отличительных качеств человека и неотъемлемым условием полноценного функционирования общества. Она выражается в осмысленном отношении к собственному прошлому, служит источником личного самосознания и самоопределения, выступает в качестве основы национальной идентичности. Память неизменно сопровождает все многообразные формы человеческой деятельности.

В связи с исторической памятью можно часто услышать разговоры о некоей коллективной травме. Многие из популярных групповых идентичностей построены на обидах и «несправедливостях» прошлого. Так происходит потому что травма – это такой «эмоциональный клей», который делает нарратив особо вязким и пристающим.

С точки зрения нарратологии, споры об исторической памяти бессмысленны. Ведь столкновение нарративов – это не научная дискуссия, а скорее религиозная перепалка. Таким образом, атакуя чужой нарратив, вы посягаете на индивидуальность человека, на его «Я».

В действительности же, публичные бои за историческую память будут с нами ещё долго. Если и принимать во всём этом участие, то от-

носиться к этому стоит с осторожным скептицизмом, дабы не оказаться в ментальном плену больших нарративов, которые требуют от вас однозначной поддержки, заражают эмоциями. Такие нарративы больше препятствуют изучению собственной истории, нежели помогают. Они делят её на «правильную» и «неправильную». Поэтому нам следует знакомиться с разными нарративами, знакомиться с историей политической и экономической, историей колонизаторов и колонизируемых, и даже с той историей, которая неприятна вашему уху.

Таким образом, даже в историографии постмодерна признанется основополагающее значение для исторической науки такого понятия, как «исторический факт». Вместе с тем, следует отметить что исторический факт – исключительно многоаспектная категория. Можно выделить, по меньшей мере, три подхода к пониманию его сущности. Во-первых, факт как событие действительной исторической реальности. Такие факты – элементы прошлого. Они не только сложны и многообразны, но и не могут быть проверены эмпирическим путем. Как явления прошлого они неизменны и существуют объективно, вне сознания историка, в своей пространственно-временной завершенности. Они независимы от их интерпретации, исследовательских критериев, подходов и оценок.

Во-вторых, факт как сообщение источника. Такие факты не лишены субъективности, ибо они отражают видение событий с точки зрения авторов источника. Однако эти факты объективно существуют относительно исследователя. Они не зависят от того, познаны они или нет, несли в себе информацию или были «законсервированы».

В-третьих, факт как структурный компонент логической структуры истории. Он явля-

ется отражением определенного явления реальности в нашем сознании. По сути – это продукт творчества историка или историографического факт.

Таким образом, представляется важным отбор фактов, определение глубины и объема заключенной в нем научной информации, ее истинности и ценности. Необходимо также учитывать время возникновения факта: «создан» он современником анализируемых событий или автор описывает их с определенной исторической дистанции. Мировоззренческие позиции исследователя непосредственно и прямо влияют на отбор исторических фактов, которыми будет оперировать ученый. В процессе перехода информации источника в историографические знания исследователь сознательно или подсознательно руководствуется определенной системой или шкалой ценностей, принятой в науке и обществе. Неслучайно историографические факты отражают не только борьбу концепций, но и сопровождающее ее противоборство идеологий. Все данные обстоятельства будут оказывать непосредственное влияние на содержание исторической памяти народа.

Список литературы

1. Arnold, J. H. History: A Very Short Introduction / J. H. Arnold [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.veryshortintroductions.com/view/10.1093/actrade/9780192853523.001.0001/actrade-9780192853523>. – Дата доступа: 04.04.2022.
2. Ренан, Э. Что такое нация? / Э. Ренан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/147/1775.php>. – Дата доступа: 04.04.2022.
3. Мысливец, Н. Историческая память: актуальность исследования и необходимость сохранения / Н. Мысливец // Беларуская думка. – 2022. – №2. – С. 56–62.

Малахов Артем Владимирович, студент 1 курса ИЭФ БГУИР, ambsuir@mail.ru

Научный руководитель: Николаева Людмила Викторовна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин БГУИР, кандидат исторических наук, доцент, Mikalayeva@bsuir.by